

Дарнелл, видя, как горничная королевы мечется между смехом и слезами, тоже начал нервничать. Он быстро поднялся с дивана и спросил:

— Что случилось с королевой?!

Ся Цзои спокойно стоял рядом, сложив руки за спиной:

— Пойдем и посмотрим сами.

Горничная королевы не могла вымолвить ни слова, лишь возбужденно кивала и, указывая путь, повела их к комнате, где они были раньше. Она постучала в дверь.

— Войдите, — дрожащий голос королевы прозвучал из-за двери.

Дарнелл сжался внутри, думая, что с его тетей действительно что-то случилось.

Он быстро толкнул дверь, но, едва начав говорить, замер на месте. Его лицо, выражавшее беспокойство, застыло, а затем озарилось восхищением.

Минина стояла посреди комнаты, ее руки, покрытые белыми перчатками, не знали, куда деться. В конце концов, она прикрыла ими нос и рот, незаметно стирая слезы, выступившие в уголках глаз.

Вспомнив о макияже, она немного растерялась и опустила руки, сложив их перед собой.

Королева была одета в роскошное золотое платье. Плечи были смело украшены прозрачной тканью, от которой спускались две ленты, развевавшиеся сзади, придавая образу легкость и изящество.

Талия платья была плотно обтянута, подчеркивая изящные изгибы фигуры.

Золотые узоры, вышитые на платье, тянулись от талии к плечам, а затем исчезали в многослойной юбке, напоминающей распустившийся цветок. Между узорами были вплетены дорогие кристаллы и драгоценные камни.

Они не перетягивали на себя внимание, но при движении или под светом солнца или свечей сверкали, делая обладательницу платья ослепительной и величественной.

На ногах у Минины были золотые туфли на высоком каблуке, обнажавшие белоснежные ступни, что визуально удлиняло ее фигуру, делая ее еще более стройной.

Но самое важное изменение произошло с ее лицом и прической.

Брови королевы Минины были красивой формы, без излишних украшений, больше скрывая мелкие недостатки, морщины и бледность ее лица.

Еще до приезда в Империю Анас Ся Цзои приказал алхимикам из Алхимической башни как можно быстрее разработать набор косметики, содержащей растительные экстракты и не причиняющей вреда.

Из-за ограниченных условий требовались лишь осветляющие, маскирующие, контурирующие средства и помада.

Остальные инструменты, такие как бритва для бровей, карандаш для бровей, инструменты для завивки, были легко доступны. Разогретые щипцы могли создать эффект кудрявых волос.

Теперь королева Минина была обладательницей длинных вьющихся волос, глубоких выразительных глаз, белоснежной кожи и алых губ...

Ее прежде скромный облик теперь стал невероятно соблазнительным и очаровательным.

Дарнелл не смог удержаться и сделал шаг вперед, воскликнув:

— Создатель, помилуй!

— Тетя, вы сейчас невероятно прекрасны! Даже солнце не сможет затмить ваше сияние. На банкете вы станете центром внимания, самой прекрасной луной!

Королева не смогла сдержать улыбку.

Это была уже не первая ее улыбка с тех пор, как она нарядилась, что говорило о ее хорошем настроении. Она полностью поддалась очарованию этого специально созданного наряда.

Дарнелл закрыл глаза, вдыхая аромат в воздухе, и восхищенно произнес:

— Это аромат роз.

— Тетя, вы будто идете по цветущему розовому саду, и даже цветы не могут сравниться с вашим сиянием.

Ся Цзои невольно вздрогнул от потока комплиментов, незаметно потирая руку.

В следующий момент Дарнелл, искренне радуясь за тетю, внезапно обнял Ся Цзои, выпалив благодарность:

— Ваш подарок просто великолепен!

Ся Цзои вежливо отстранился, получив благодарность и от королевы.

— Если вам что-то понадобится, я обязательно постараюсь вам помочь.

Минина посмотрела на Дарнелла:

— Семья Лори тоже.

Дарнелл кивнул.

Ся Цзои тихо спросил:

— Вы все еще испытываете чувства к королю?

Выражение лица Минины внезапно потемнело:

— Нет, я желаю ему смерти, чтобы его душа отправилась в Бездну, где обитают дьяволы. Это его истинное место!

Люди, пришедшие с Ся Цзои, сохраняли спокойствие, делая вид, что ничего не слышали, и стояли в стороне с опущенными головами.

Горничная королевы тоже выражала ненависть.

Дарнелл сказал:

— Лорд, у нас с вами общий враг. Мы на одной стороне.

Ся Цзои улыбнулся:

— Я понял.

Он слегка поклонился:

— Позвольте моим людям снова привести вас в порядок перед началом банкета.

Перед началом банкета королевы Дарнелл отправил слуг забрать портных и горничных, которые занимались нарядом королевы, — чтобы не привлекать внимания, их тайно и скрытно доставили во дворец.

Ся Цзои же переоделся в резиденции Великого герцога Ачъяйоли и позже вошел во дворец

вместе с Орвиллом.

Он изначально планировал принять приглашение Дарнелла и войти вместе с ним, но затем решил, что будет удобнее воспользоваться статусом герцога Орвилла.

Ся Цзои был одет в черный костюм, подчеркивающий талию и длинные ноги.

На груди, помимо значка семьи Десиния, он также носил рубиновую брошь в форме тернистой розы, подаренную Сегалотом, и кольцо с таким же рубином на правом указательном пальце.

Орвилл же, как обычно, был одет в белое.

Однако этот наряд был еще более роскошным и изысканным, с золотыми и серебряными узорами на воротнике и манжетах, а на ногах — черные сапоги.

За те несколько дней, что Ся Цзои прожил в резиденции герцога, он почти не виделся с Орвиллом.

Орвилл, очевидно, был очень занят.

Помимо длительных отлучек, первым делом по возвращении в резиденцию он отправлялся в большой вольер на заднем дворе, чтобы наблюдать за дикими зверями.

Этот вольер был частной территорией герцога Орвилла, занимающей огромную площадь леса, где, естественно, обитало множество диких животных.

Учитывая хищный характер Мэйцю, Сюэтуань и Даньхуан, а также необходимость избегать паники среди слуг в резиденции, Ся Цзои принял дружеское предложение Орвилла и позволил трем крупным хищникам охотиться в вольере.

Они отлично адаптировались и теперь стали новыми хозяевами вольера.

Что касается Хэйтана, то, помимо случайных охот с Мэйцю, Сюэтуань и Даньхуан, он предпочитал оставаться рядом с Ся Цзои.

Ведь он был еще полувзрослым леопардом, и в нем было больше милоты, чем свирепости.

Частые действия Орвилла заключались в том, чтобы наблюдать за хищниками, пытаться их погладить, расстраиваться после неудач и снова пытаться...

Однако на данный момент герцог Орвилл смог лишь один раз коснуться маленького круглого

ушка Хэйтана, почувствовав его мягкость в ладони, но в следующую секунду Хэйтан, прищурился золотые глаза, отстранился и оскалил острые зубки, чтобы напугать.

Орвилл продолжал попытки.

Ся Цзои на это...

Похоже, герцог больше не собирался скрывать свою... любовь к хищникам.

Перед отъездом Орвилл вдруг взял Ся Цзои за руку и сам поправил его галстук.

Его красивые серебряные волосы были аккуратно зачесаны назад, лишь одна прядь слегка спадала на лоб, касаясь серых глаз. Его лицо было холодным, но невероятно красивым.

Орвилл тихо сказал:

— На сегодняшнем банкете может произойти что-то неожиданное. Ты не боишься?

Ся Цзои ответил:

— Может, произойдет что-то неожиданное, но я не боюсь.

Он поднял глаза на Орвилла, чувствуя нечто большее:

— Кажется, вы хотите мне что-то сказать.

Орвилл слегка нахмурился, его голос был спокоен:

— Просто надеюсь, что тебя не испугает то, что произойдет сегодня вечером...

Он сделал паузу:

— Если испугаешься, можешь спрятаться за мной. Я тебя не обижу.

Ся Цзои сказал:

— Тогда заранее спасибо, герцог.

Столица Империи Анас была гораздо более оживленной и процветающей, чем бывшая столица Каэс. Это была разница между империей и маленьким королевством, что отражалось на уровне жизни в городах и среди людей.

Конечно, люди из низших слоев общества по-прежнему подвергались угнетению и

эксплуатации.

Чистый лунный свет озарял ночное небо, звезды усеивали небосвод, а вдали от столицы горели огни тысяч домов.

Ведь день рождения королевы был также праздником для всех жителей империи.

<http://bllate.org/book/15517/1397047>